

Старостин А. Н., Сафетдинов Р. Ш.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2020 ГОДА)

Аннотация

В условиях захлестнувшей мир пандемии коронавирусной инфекции и введенных странами мира ограничений на передвижения резко сократились объемы международной миграции и возможности для путешествий. Не стала исключением и Свердловская область, до этого входившая в пятерку наиболее привлекательных для трудовых мигрантов регионов России. Сократившийся поток иностранных рабочих спровоцировал определенные изменения на региональном рынке труда и, как результат, изменение отношения к присутствию мигрантов в регионе. Данные изменения общественного мнения нашли свое отражение в результатах социологических исследований, проведенных осенью 2020 г. среди студенческой молодежи и жителей г. Екатеринбурга и Свердлов-

ской области. Также в результатах исследования отражено социальное самочувствие жителей Среднего Урала и сформулирован запрос на определенную корректировку миграционной политики региональных и федеральных властей.

Ключевые слова: мигранты, Средний Урал, иностранные граждане, пандемия, миграционная политика.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. при поддержке Минобрнауки России

Для цитирования: Старостин А. Н., Сафетдинов Р. Ш. Миграционные процессы в восприятии жителей Свердловской области в условиях пандемии (по результатам социологических исследований 2020 года) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 28–36.

SOCIOLOGY

Starostin A. N., Safetdinov R. S.

MIGRATION PROCESSES IN PERCEPTION OF SVERDLOVSK REGION RESIDENTS IN PANDEMIC CONDITIONS (BASED ON 2020 SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Abstract

With the worldwide pandemic of coronavirus infection and restrictions on movement imposed by countries of the world, international migration and travel opportunities drastically reduced. The Sverdlovsk region, which previously was one of the five most attractive some changes in the regional labour market and, as a result, a change in attitudes towards the presence of migrants in the region. These changes in public opinion were reflected in the results of sociological studies of a survey conducted in the fall of 2020 among student youth and residents of Yekaterinburg and the Sverdlovsk region. The results of the study also reflect the social well-being of the residents of the

Middle Urals and formulated a request for a certain adjustment of the migration policy of regional and federal authorities.

Keywords: Migrants, Middle Urals, foreign citizens, pandemic, migration policy.

Conflict of Interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Source of financing

The study was carried out with the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening of the All-Russian Identity" 2020–2022 with the support of the Ministry of Education and Science of Russia.

For citation: Starostin A. N., Safetdinov R. S. Migration processes in perception of Sverdlovsk region residents in pandemic condition (based on 2020 sociological research) // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 2, No. 2. P. 28–36.

Свердловская область, являющаяся столичным регионом Уральского федерального округа и обладающая мощным промышленным потенциалом и постоянно развивающейся инфраструктурой, в последние десять лет традиционно входила в пятерку наиболее привлекательных для трудовых мигрантов регионов Российской Федерации. Это было обусловлено удобным логистическим положением региона и высокой потребностью в иностранной рабочей силе. Согласно данным Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Свердловской области, в 2019 г. был поставлен на миграционный учёт 381501 иностранный гражданин (в 2018 г. – 398281 человек). Снято с миграционного учёта 356292 иностранных гражданина (в 2018 г. – 363505 человек). Традиционно до 80% въехавших иностранных граждан составляли представители стран с безвизовым порядком въезда. Основной миграционный поток направлялся из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана (до 60% от общего количества иностранных граждан).

Однако анализ информации Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Свердловской области за 9 месяцев 2020 г. показывает, что миграционная ситуация в регионе претерпела изменения в связи с введением на территории Российской Федерации ограничительных мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции. Количество въехавших иностранных граждан по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилось на 67,1%. Просели и другие показатели: например, было оформлено 1205 разрешений на работу иностранным гражданам (-45,8% к аналогичному периоду прошлого года (2223), из них 51 – высококвалифицированным специалистам (АППГ – 83, -38,6%); оформлено 19939 патентов (-37,3% к АППГ (31809), из них 15668 – для работы у физических лиц [1].

Тема нехватки иностранной рабочей силы стала объектом бурных обсуждений в прессе. По словам главы киргизской диаспоры Урмата Курбанбаева, приведенным в одном из материалов СМИ, сами рабочие, которым удалось приехать в Свердловскую область до карантина, трудятся в лучших условиях, чем до пандемии. «Мигрантов сейчас начали ценить, их работу. Потому что работников нет. Они и раньше работали хорошо, но теперь их никто не хочет отпускать, если они хотят уйти с работы. Если какие-то проблемы у человека, наниматели стараются их решить», – сказал Курбанбаев portalу Znak.com [2].

Сократившийся поток иностранных рабочих спровоцировал серьезные изменения на региональном рынке труда и определенное изменение отношения к присутствию мигрантов в регионе, что нашло отражение в результатах социологических исследований, проведенных авторами в сентябре–октябре 2020 г. среди жителей

г. Екатеринбурга и Свердловской области (первый опрос) и студенческой молодежи (второй опрос) в рамках проекта по изучению общественного мнения о проблемах внутренних и международных миграций в регионах Азиатской России. Остановимся более подробно на их результатах.

Первый социологический опрос проводился среди населения региона, в ходе которого было опрошено 200 респондентов, 24% которых в возрастной группе 18–29 лет, 53,5% – 30–59 лет, 22,5% – 60 лет и старше. 46% респондентов – мужчины, 54% – женщины. Помимо жителей Екатеринбурга были также опрошены жители средних и малых городов региона (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Красноуфимск, Невьянск, Алапаевск, Красноуральск, Новая Ляля, Верхняя Салда).

Распределение респондентов по занятиям: 59,5% – работающие, 26% совмещают работу и учебу, 7% – учатся, 7% – пенсионеры, 0,5% – безработные.

Количество респондентов, работающих в сфере образования, составляет 27%, в сфере здравоохранения – 14,5%, среднего и мелкого бизнеса – 13%, государственного и муниципального управления – 8%, торговли – 7%, финансов – 4,5%, энергетики – 1,5%, транспорта – 1,5%, добывающей промышленности – 1,5%, сельского хозяйства – 0,5%.

По служебному положению более половины (57%) респондентов являются специалистами, 15% – руководителями подразделений, 14% – руководителями, зам. руководителем организаций, 6% – служащими и техническими исполнителями, 3% – рабочими, в том числе в сельском хозяйстве.

Семейный статус респондентов представлен следующим образом. Около половины опрошенных (46,5%) – не женат/не замужем, есть ребенок (дети), 18,5% – не женат/не замужем, живу один, 13,5% – не женат/не замужем, живу с родителями, 7,5% – не женат/не замужем, но живу с девушкой/молодым человеком, женат/замужем, детей нет – 7%, женат/замужем, есть дети – 1%.

Второй социологический вопрос был проведен среди студенческой молодежи г. Екатеринбурга. Участниками опроса стали 200 студентов. 72% опрошенных составили молодые люди в возрасте от 17 до 21 года, 17,5% – в возрасте 22–25 лет, 10,5% – 26 лет и старше. В гендерном аспекте от числа опрошенных 50% – мужчины, 50% – женщины. 50% респондентов составили студенты гуманитарных направлений и специальностей, 50% обучаются на технических специальностях. По уровню образования респонденты представлены следующим образом: 91% – бакалавриат, 6,5% – магистратура, 0,5% – специалитет. Опрошенные студенты обучаются в Уральском федеральном университете им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральском государственном горном университете, Уральском институте управ-

ления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральском государственном экономическом университете.

Распределение респондентов по занятиям: 51,5% – учатся, 48% совмещают работу и учебу.

Количество респондентов, получающих образование в сфере технических наук (инженерные, энергетика, технологии и др.), составляет 49,5%, в сфере общественных наук (право, экономика и др.) – 35,5%, гуманитарных наук (история, филология и др.) – 14,5%, естественных наук – 0,5%.

По служебному положению 22,5% респондентов являются специалистами, 12% – служащими и техническими исполнителями, 4% – руководителями подразделений, 5% – рабочими, в том числе в сельском хозяйстве, 5% – рабочими, в том числе в сельском хозяйстве, 2% – руководителями, зам. руководителей организаций.

Семейный статус респондентов представлен следующим образом. 39,5% – не женат/не замужем, живу с родителями: 21% – не женат/не замужем, живу один; 15,5% – не женат/не замужем, живу в общежитии; 12% – не женат/не замужем, но живу с девушкой/молодым человеком; 0,5% – не женат/не замужем, есть ребенок (дети); 5,5% – женат/замужем, детей нет; 6%, женат/замужем, есть дети.

Говоря о текущей социально-экономической ситуации в регионе, большинство опрошенных первого опроса (57,5%) считают ее средней, 18% считают ее хорошей, а 21,5% – неблагоприятной. В целом, несмотря на пандемию, наши респонденты выражают сдержанный социальный оптимизм: для значительной части опрошенных (38,5%) ничего за год не изменилось, для 16% ситуация изменилась в лучшую сторону, хотя больше трети (36,5%) отметили ухудшение положения дел в регионе. В ответе на вопросы о социальных, экономических и культурных перспективах региона около 40% респондентов с оптимизмом смотрят в будущее, четверть полагает, что ничего не изменится, и около трети прогнозируют ухудшение. Среди студенческой молодежи прослеживаются аналогичные тенденции.

Данное явление становится понятно, когда мы обратимся к данным о доходах респондентов. 65% опрошенных среди населения в целом довольны уровнем своей жизни и жизни своей семьи при 32,5% недовольных текущим положением своих финансов. 53% имеют средние доходы и выше среднего (в то время как 18,5% собственного дохода не хватает и приходится прибегать к помощи родных или кредитам). 51% полагают, что для нормальной жизни в Свердловской области нужно иметь доход в диапазоне от 26 до 50 тыс. рублей на 1 человека, 17% – в диапазоне от 51 до 76, 20,5% – в диапазоне от 76 тыс. и более.

Приведенные цифры свидетельствуют о довольно устойчивом материальном положении большей части опрошенных среди населения и студенческой молодежи. В то же время значительная часть респондентов первого опроса (треть и больше трети) отметили значительное повышение цен на продукты питания и ухудшение состояния медицинского обслуживания. Очень остро, по мнению респондентов, стоят в регионе вопросы доступности жилья (45%) и проблемы экологии (62%). Опрос среди студенческой молодежи показал, что большинство (от 50 до 70%) нейтрально оценивают ситуацию в регионе с ситуацией в России в целом, ухудшение ситуации отметили в сфере экологии (43%).

Тему внутренней и внешней миграции для Свердловской области считают важной большая часть опрошенных среди населения – 57%, лишь 9% полагают, что она не является актуальной для региона. Актуальными вопросами являются: 82% – «утечка мозгов», т.е. отъезд высококвалифицированных специалистов и выпускников вузов, 78,5% респондентов считают приезд иностранной рабочей силы, 72% – наплыв неквалифицированной рабочей силы, 68% – создание районов компактного проживания мигрантов, 61% – нелегальную миграцию, 62% – отъезд местного населения, 56% – распространение вахты из-за невозможности трудоустроиться на месте, 56,5% – рост преступности и криминальных группировок, связанных с присутствием мигрантов, 56% – захват мигрантами определенных экономических сфер, 52,5% – коррупцию в миграционной сфере. Отсюда запрос определенной части респондентов на изменение миграционной политики: 42,5% опрошенных полагают, что надо ограничивать приезд иностранных граждан в Россию, при этом треть – 29,5% полагают, что делать этого не нужно, а 28% затруднились с ответом [Прим. авт.: По шкале от 0 до 5 в сумме ответов респондентов, выбравших варианты с 3 по 5 и в совокупности набравшей более 50%].

Среди студентов большинство вышеуказанных вопросов также оказались актуальными. На первом месте по актуальности для них стоит приезд иностранной рабочей силы (87%), на втором месте (78%) «утечка мозгов». Немного менее актуальными оказались следующие вопросы: рост преступности и криминальных группировок, связанных с присутствием мигрантов (42,5%) и коррупция в миграционной сфере (47,5%). Но в отличие от первой группы опрошенных 41% студенческой молодежи полагают, что не стоит ограничивать приезд иностранных граждан в Россию, при этом треть – 27,5% полагают, что это необходимо, а 31,5% затруднились с ответом.

Отвечая на вопрос об отношениях между местными жителями и мигрантами, 81,5% респондентов первого опроса отметили, что отношения остались такими же,

15% отметили, что они стали лучше, и лишь 3,5%, что данные отношения ухудшились. Среди студентов сохраняется такое же мнение в данном вопросе.

Наиболее симпатизируют жители Свердловской области мигрантам из Германии (35,5% среди населения и 51% среди студентов) и Белоруссии (34% среди населения и 38,5% среди студентов). Студенты также указывают США (45%). Наиболее отрицательно относятся к мигрантам из Таджикистана (27,5% среди населения и 23,5% среди студентов), Кыргызстана (23,5% среди населения и 20% среди студентов), Узбекистана (21,5% среди населения и 19,5% среди студентов), т.е. стран, формирующих основной миграционный поток в регион. Эти же три государства Средней Азии чаще всего упоминаются респондентами как место, откуда приезжают мигранты, значительно опережая Китай и Азербайджан. В целом же к мигрантам из разных стран большинство респондентов относится нейтрально (от 50 до 70%).

Наиболее положительно, по мнению респондентов, иностранные мигранты влияют на демографию (50% среди населения и 44% среди студентов) и экономику (44% среди населения и 46% среди студентов), а наиболее отрицательно – на состояние преступности (66% среди населения и 60,5% среди студентов), безработицы (63% среди населения и 55,5% среди студентов) и экологии (47% среди населения и студентов). В остальных сферах, предложенных для оценки (социальная инфраструктура, цены, образование, медицина, политика и пр.), преобладают нейтральные оценки (свыше 40%).

Отвечая на вопрос о странах, из которых приезжает больше всего мигрантов в регион, большая часть респондентов указали наименования стран (85% среди населения и 95% среди студентов), остальные затруднились ответить. Ответившие респонденты упомянули страны Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия) – 84% среди населения и 64% студенты), Казахстан (18% среди населения и 20% среди студентов), Китай (12% среди населения и студентов), Азербайджан (8% среди населения и 13,5% среди студентов), Украину (5% среди населения и 6% среди студентов).

Таким образом, можно отметить, что основные миграционные потоки в Свердловской области формируют граждане Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана. После Москвы и Московской области в приоритете таджикских граждан город Екатеринбург.

Объяснить данный феномен можно рядом обстоятельств. Во-первых, географическим положением Таджикистана, обеспечивающим транзитный коридор через Казахстан и Южный Урал в Свердловскую область. Во-вторых, наличием сильной таджикской диаспоры в г. Екатеринбурге, регулирующей иммиграционные потоки из Таджикистана и частично контролирующей за-

нятность своих граждан [3, с. 386–394].

По словам начальника Управления по вопросам миграции ГУ МВД России в Свердловской области Ольги Петровой, согласно данным Управления, в Свердловскую область в первом квартале 2020 года въехало 37,5 тыс. иностранных граждан. Среди них 88 % приезжих из стран безвизового въезда. Лидерами остаются граждане Таджикистана, Киргизии, Узбекистана. По визам въехало 4 470 человек. Здесь наблюдается снижение на 50%. И обычно это были жители Китая [4].

Если рассматривать межрегиональную миграцию, т.е. миграцию из других регионов России в Свердловскую область, то респонденты утвердительно отвечают на вопрос о ее наличии (60% среди населения и 64% среди студентов), треть опрошенных затруднились ответить, 5% респондентов опроса среди населения и 8% среди студентов считают, что к нам почти никто не приезжает из других регионов России.

Большинство ответивших указали те или иные регионы УрФО (75% среди населения и 55% среди студентов).

Среди регионов лидируют следующие:

- Челябинская область – 21% среди населения и студентов,
- ХМАО – 15% среди населения и 7% среди студентов,
- Курганская область – 17% среди населения и 5% среди студентов,
- Пермский край – 16% среди населения и 14% среди студентов,
- Тюменская область – 11% среди населения и 7% среди студентов,
- регионы Сибири – 9% среди населения и студентов.

В регионе, по мнению респондентов, существует проблема миграционного оттока населения из села в город (83% среди населения и 59,5% среди студентов утвердительно ответили на этот вопрос). При этом 17% среди населения и 5,5 % среди студентов считают эту проблему острой, 8% респондентов среди населения и 15% среди студентов, что этот вопрос не актуален для нашего региона. Четверть опрошенных студентов затруднились ответить на данный вопрос.

Высказывания респондентов лишь подтверждают проблему постепенного угасания сельских территорий Свердловской области, характерную и для страны в целом. В 2018 году российское правительство утвердило Стратегию пространственного развития, которая призывает обратить внимание на небольшие населенные пункты, деревни и села. В данном документе, в частности, говорится: «Значительная часть малых и средних городов, сельских территорий характеризуется узкоспециализированной структурой экономики и недостаточно

развитым рынком труда, низким уровнем инвестиций в инфраструктуру, недостаточной транспортной связанностью с крупными городскими агломерациями или административными центрами. Ограничения социально-экономического развития малых и средних городов становятся основной причиной оттока населения. Так, за последнее десятилетие снижение численности населения малых и средних городов составило четыре процента» [5].

16 ноября 2020 года на расширенном заседании комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера обсудили проблему депопуляции российских регионов в контексте пространственного развития РФ. В дискуссии приняли участие сенаторы, представители Минэкономразвития, Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, Росстата, ученые-эксперты. «Вопросы сокращения численности населения во многих субъектах РФ, в том числе связанной с переселением людей в крупные городские агломерации, были рассмотрены во исполнение поручения председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко», – отметил сенатор РФ от Воронежской области Сергей Лукин.

По информации Минэкономразвития России, за последние три года наиболее значительные показатели миграционного оттока наблюдались в Омской области (- 34,1 тыс. чел.), Республике Дагестан (- 30 тыс. чел.), Республике Коми (- 26,5 тыс. чел.) и Саратовской области (- 22,2 тыс. чел.). Также сохраняется устойчивое снижение количества проживающих в малых городах и на селе, за исключением большей части южных районов европейской части РФ и территорий, входящих в состав агломераций [6].

В Свердловской области утверждена программа развития агропромышленного комплекса (АПК) и сельских территорий «Уральская деревня», рассчитанная на период до 2025 года. На мероприятия, зафиксированные в документе, власти региона планируют потратить почти 33 млрд. рублей [7].

Что касается миграционных намерений самих респондентов, то больше трети респондентов среди населения (35,5%) и 19% среди студентов вообще не хотят и не задумываются о переезде в другой регион России или в другую страну. Соответственно остальные хотели бы или думают о переезде. Ответы распределились следующим образом:

- хотели бы переехать, но пока ничего не предпринимают – 31,5% среди студентов и 19,5% среди населения;
- иногда думают о переезде – 26% среди населения и 24,5% среди студентов;
- хотели бы выехать на время – 14,5% среди студентов и 9% среди населения;
- точно решили уехать и предпринимают активные действия – 10,5% среди студентов и 9,5% среди населения.

В последнее время люди стали активнее переезжать внутри страны, и Урал покидают те, кто перебирается в другие части России: в частности, стабильный прирост населения фиксируется в Краснодарском крае и, разумеется, в Москве. По данным, опубликованным Свердловскстатом, в Свердловской области миграционная убыль за счет тех, кто уехал в другие регионы, в 2019 году составила 1322 человека [8].

Причины, по которым хотят переехать респонденты опроса среди населения: 18% ответивших респондентов назвали плохую экологию, 13,5% – неблагоприятный климат, 11% – низкую заработную плату, 9% – низкий уровень жизни в целом. Среди иных причин указывают плохое здравоохранение (6%), не устраивает местная власть и управление регионом (6%), отсутствие перспектив карьерного роста (5%), возможностей для развития (5%), отсутствие доступного жилья (4%), культурная жизнь не отвечает запросам респондентов (4%).

Для студенческой молодежи основными причинами переезда являются низкая заработная плата (16%), низкий уровень жизни в целом (12%), плохая экология (11%) и неблагоприятный климат (10%).

Это является общероссийской тенденцией, когда среди причин переезда называли плохую экологию и некомфортный климат, а также низкие зарплаты. Схожие результаты были получены интернет-рекрутинговой компанией Head Hunter в рамках исследования, проведенного в сентябре–октябре 2020 г. [9].

Для большинства опрошиваемых основной целью переезда является поиск постоянного места жительства (26% среди населения и 16% среди студентов), 14% студенческой молодежи хотят найти более привлекательное место работы и 13% думают о перспективах карьерного роста.

Остальных привлекает отдых и путешествия (15% среди населения и 11% среди студентов), некоторые хотят посмотреть мир (15% среди студентов и 14% среди населения). Также 10% респондентов желают заработать больше денег. Получение образования, развитие бизнеса, удачное замужество/женитьбу указали менее 10% респондентов.

При ответе на вопрос о предпочтительном виде эмиграции, адресованный студентам, 62% респондентов ответили, что хотят переехать на постоянное место жительства, 12% привлекает долговременная работа (более 1 года), 12% – учеба, 9% – кратковременная работа.

На вопрос о том, как часто Вы бываете в том регионе, в который хотите уехать, большинство респондентов среди населения (67%) ответили, что были один или несколько раз, в то время как менее половины (44%) студентов были в регионе, в который планируют уехать. Никогда не были 43% респондентов среди студентов и лишь 17% респондентов первого опроса среди насе-

ния. Часто бывали – 16 % среди населения и 13% среди студентов.

Среди источников сведений об условиях жизни региона, куда хотят переехать, респонденты среди населения указывают друзей или знакомых, которые уже уехали и живут в этом регионе (37%), личный опыт (27,5%), интернет и социальные сети (20%), родственники – (6%).

Ответы студенческой молодежи распределились следующим образом: интернет и социальные сети (37%), личный опыт (25%), друзья или знакомые, которые уже уехали и живут в этом регионе (22%), родственники – (6%).

При ответе на вопрос «При каких условиях Вы бы остались жить и работать в районе Вашего проживания?» мнения респондентов распределились следующим образом. При обеспечении достойной заработной платы, увеличении доходов – 29% среди студентов и 24% среди населения, при решении вопроса занятости, обеспечения карьерного роста – 16% среди студентов и 13,5% среди населения, решении жилищной проблемы – 12% среди населения и студентов, при социальной и финансовой поддержке со стороны власти – 11,5% среди населения и 10% среди студентов, развитии социальной инфраструктуры – 14% среди студентов и 11% среди населения.

Большинство респондентов (59% среди населения и 42% среди студентов) еще не определились со сроками переезда, около трети планируют переезд в течение 3–5 лет, 14% среди студентов – в ближайший год-два и лишь 5% среди населения планируют уехать в ближайшее время.

37% опрошенных студентов пока ничего не предпринимают для переезда, треть опрошенных (32%) собирают информацию обо всем, в том числе о возможностях трудоустройства, 12% совершенствуют язык, 10% подыскивают жилье, 5% оформляют документы для выезда и 5% отправляют резюме работодателям. При этом значительное большинство студенческой молодежи (72%) самостоятельно принимают решение о переезде, 10,5% затруднились ответить, влияние родителей, друзей или супругов в этом вопросе минимально (по 5%).

В другой регион России хотят переехать большинство ответивших респондентов (52% среди населения и 42% среди студентов), около трети – в другую страну, 20% – затруднились с ответом.

Самыми популярными регионами для миграции среди населения отмечают следующие: 28% – Краснодар, 21,5% – Москва, 16% – Санкт-Петербург. А среди стран, привлекательных для миграции, отмечают Испанию (12%), по 10% – Канаду, Финляндию, Чехию, Израиль, 7% – Германию, по 5% – США и Францию.

Среди студенческой молодежи симпатии распределились следующим образом: 30% – Санкт-Петербург,

26% – Москва, 22% – Краснодар/Краснодарский край. А среди стран, привлекательных для миграции, первое место занимает США (28%), по 10% – Германия, Чехия, Израиль, Испания, 5% – Канада.

Среди причин выбора Екатеринбурга в качестве города своего обучения студенты указывают следующие:

- это крупный образовательный центр – 94%;
- здесь интересно, и есть чем заняться кроме учебы – 91%;
- в этом городе высокий уровень жизни – 85,5%;
- здесь легко устроиться по специальности после обучения – 75%.

Большинство респондентов (61%) не согласны с утверждением, что в регионе много бюджетных мест, 47% не согласны с тем, что стоимость обучения в вузах здесь ниже, чем в других городах

Необходимо отметить, что более половины опрошенных студентов (58%) оценивают вероятность трудоустройства в регионе на работу по полученной специальности как среднюю, 27,5% – как низкую, лишь 13,5% высоко оценивают вероятность трудоустройства по специальности в регионе.

При ответе на вопрос «Насколько, по Вашему мнению, котируются дипломы выпускников Вашего направления подготовки?» были получены следующие результаты. Дипломы выпускников, по мнению респондентов, более высоко котируются в Свердловской области и в Москве/Санкт-Петербурге. Так ответили 37,5% и 32% соответственно. В зарубежных странах 33% считают, что диплом не котируется вообще. Что касается других регионов России, то 62% респондентов считают, что они умеренно котируются.

При ответе на вопрос «Что может заставить лично Вас остаться жить в вашем регионе» студенты ответили следующим образом:

- 83% – личные причины, семейные отношения;
- 82,5% – есть бизнес, дело, работа;
- 76% – мне нравится мой город и регион;
- 75% – повышение регионального коэффициента к заработной плате;
- 73,5 % – друзья, круг общения;
- 73% – система трудоустройства (распределение после обучения).

Около 60% респондентов привлекает доступная ипотека и региональные программы финансирования строительства жилья. Программы малоэтажного строительства для молодых специалистов не слишком привлекают – 46% указали на неактуальность данной программы. Также некоторые указывают на важность экологии.

Отвечая на вопрос «Что нужно изменить в регионе, какие меры необходимо предпринять, чтобы люди, в первую очередь молодежь, перестали уезжать?», среди первоочередных мер ответы респондентов распреде-

лились следующим образом: создание новых рабочих мест – 73,5% среди населения и 71% среди студентов, развитие социальной инфраструктуры – 59% среди населения и студентов, развитие культуры, спорта, сферы развлечений – 53% среди студентов и 48,5% среди населения, развитие инновационных отраслей экономики – 47% среди населения и 40,5% среди студентов, развитие промышленности и сельского хозяйства – 33% среди населения и 21,5% среди студентов.

Молодые люди после учебы в вузе или сузе должны иметь возможность найти хорошую перспективную работу, достойную зарплату, приобрести жилье. Немаловажную роль играют возможности для отдыха и развлечений: наличие театров, клубов, стадионов, молодежных кафе.

По официальным данным, в Свердловской области продолжает стабильно снижаться численность молодежи – с 2012 года больше 250 тысяч молодых людей покинули регион. Такие данные предоставил директор Департамента молодежной политики Министерства образования и молодежной политики Свердловской области Олег Гущин. По словам Гущина, в 2020 году в Свердловской области проживают 706 207 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет [10].

Как говорится в одном из недавних исследований, посвященных причинам отъезда молодежи из Екатеринбурга, именно эта группа населения более всего чувствительна к возможностям для профессионального и личностного развития, к повышению качества собственной жизни. Молодой специалист, окончивший вуз, не должен ходить в поисках работы. Сейчас работодатели, которым нужны квалифицированные кадры, могут заключать целевые договоры на подготовку студентов, и не только в своих регионах [11].

Екатеринбург находится на втором месте среди городов России по оттоку жителей в Москву и лидер рейтинга по количеству жителей, желающих уехать [12].

Главная проблема городов, из которых молодые россияне хотят уехать, – это противоречие между высоким стандартом качества жизни и нехваткой квалифицированных высокооплачиваемых рабочих мест, на которых этот стандарт качества жизни можно реализовать. Соответственно люди готовы переезжать в Москву, Санкт-Петербург и другие места, где они могут найти высокооплачиваемую работу, навыки для которой они освоили в родном городе [13].

Отвечая на вопрос «Какие меры надо предпринять, чтобы в регион приезжали молодые и квалифицированные мигранты?», респонденты предложили следующее: предлагать рабочие места – 76,5% среди населения и 43,5% среди студентов, предлагать социальное жилье – 66% среди населения и 16% среди студентов, выделять квоты для студентов – 41,5% среди населения

и 18% среди студентов, улучшить работу по программе поддержки соотечественников – 41,5% среди студентов и 17% среди студентов, упростить процедуру получения гражданства – 20,5% среди населения и 4% среди студентов.

На вопрос о своей национальности практически все респонденты (99,5% среди населения и 98% среди студентов) дали ответ, 12,5% указали вторую национальность. Большинство респондентов по национальности русские (69% среди населения и 92% среди студентов), среди иных национальностей встречаются татары, киргизы, таджики, башкиры, белорусы, украинцы, евреи и др. Некоторые респонденты указали на свое смешанное происхождение, что в России является весьма распространенным явлением. В анкетах встречаются следующие сочетания: русские и татары, русские и украинцы, русские и манси, татары и башкиры, а также иные сочетания.

Нужно отметить хороший уровень владения русским языком в качестве родного языка. Лишь небольшая часть ответивших отмечают удовлетворительный уровень по письму. Татарский язык в качестве родного языка указали 8% респондентов среди населения, из них 37% оценили знание татарского языка как удовлетворительное или неудовлетворительное. Кроме родного языка респонденты владеют дополнительно одним или двумя языками. Около половины респондентов (44,5% среди населения и 66% среди студентов) владеют английским языком на удовлетворительном уровне. Также упоминаются немецкий, французский, татарский, башкирский, немецкий, иврит, турецкий и другие языки.

Таким образом, по мнению жителей Свердловской области, миграция является довольно актуальным вопросом для региона. Среди основных причин трудовой миграции в Свердловскую область можно выделить такие факторы, как: 1) относительная привлекательность региона с точки зрения более высокого уровня жизни и возможности получения более высоких заработков по сравнению с другими странами и регионами; 2) постоянный спрос на иностранную рабочую силу, гарантированная возможность занятости для иностранцев в формальном и неформальном секторах экономики. Свердловская область продолжает оставаться одним из основных регионов-потребителей иностранной рабочей силы в Российской Федерации [16].

Наиболее зримы для респондентов мигранты из Средней Азии. Отношение респондентов к мигрантам в целом нейтральное (от 50 до 70%), хотя устойчивые мифы о миграции присутствуют в сознании респондентов (создание этнических анклавов, рост преступности, занятие мигрантами рабочих мест местного населения и пр.). Чуть более 40% выражают запрос на изменение миграционного законодательства в сторону ужесточения.

Среди студенческой молодежи отмечаются схожие тенденции: миграция для большей части студенческой молодежи является актуальным вопросом. Наиболее заметны для студентов мигранты из стран Средней Азии. В отношении мигрантов преобладают нейтральные оценки.

Сравним полученные ответы с результатами опроса жителей Свердловской области по проблемам межнациональных отношений и миграции, полученными в 2017–2019 гг. При общей удовлетворенности состоянием межнациональных отношений в регионе (в 2017 г. – 88,4%, в 2018 г. – 85,7%, в 2019 г. – 89,6%) респонденты выражали явное недовольство присутствием мигрантов в регионе: половина респондентов считают, что приток мигрантов обостряет межнациональные отношения (около 50% в течение трех лет наблюдений), около ¾ опрошенных считает, что в Свердловской области «очень много» мигрантов (79% в 2017 г., 65,5 % в 2018 г., 71% в 2019 г.), более 90% респондентов считают, что приток мигрантов нуждается в ограничении, а миграционная политика – в ужесточении (показатель практически не изменился за два года наблюдений) [14;15, с. 103-109].

В результатах, полученных в ходе опроса в 2020 г., заметен определенный тренд на смену восприятия присутствия мигрантов в регионе. Стало заметно больше нейтральных ответов, признается положительная роль мигрантов в определенных сферах жизни, заметно меньше стал запрос на корректировку миграционной политики. Однако по-прежнему, устойчивые мифы о миграции, навеянные материалами СМИ, доминируют в умах респондентов: это мифы о росте преступности среди мигрантов, о занятии ими рабочих мест местного населения и т.п. Объясняется это тем, что мигранты – это эмоционально яркий социальный раздражитель, с которым ассоциируются проблемы. Негативное отношение к мигрантам – плод стереотипов и фобий. Можно отметить, что в условиях пандемии отношение к мигрантам стало несколько лучше (возможно, в силу их реально малого присутствия), но мигрантофобия в значительной части общества сохраняется. Выраженность этой мигрантофобии крайне мало зависит от реальных действий самих мигрантов или их количества в регионе. Потенциальным риском является повышенная восприимчивость общества к антимигрантским спекуляциям, усиливающим межэтническую напряженность, к которой нередко прибегают некоторые политические деятели и средства массовой информации.

При этом и сами опрошенные нами жители региона и студенты в недалеком будущем могут стать мигрантами. Отток населения является актуальной для региона проблемой, что подтверждают не только данные обоих опросов (чуть менее 70% жителей области и 80% студентов задумывались или рассматривают возможность

переезда в другой регион и страну), но и официальной статистики. Количество коренных жителей Свердловской области продолжает сокращаться, и в 2017 году естественная убыль населения составила 4093 человека, несмотря на сокращение смертности (95,1% к уровню 2016 г.). Коренное население Свердловской области постепенно заменяется на приезжих.

Миграционный прирост населения за январь–ноябрь 2017 года – 3,5 тыс. человек. Из стран СНГ в Свердловскую область прибыло 7636 человек, всего из-за рубежа 8005 человек, выбыло в два раза меньше – 4488 человек. И это только официальные данные, неофициальные цифры могут быть значительно выше. Общий миграционный прирост составил 570 человек. При этом за пределы Свердловской области в другие регионы России выбыли 106556 человек, в страны СНГ – 3820 человек, в другие зарубежные страны – 668 человек. И, судя по результатам опроса, данная тенденция будет только усиливаться, поскольку до 70% респондентов так или иначе, задумываются о переезде.

Таким образом, трудовая миграция становится одним из самых важных факторов формирования численности трудоспособного населения в Свердловской области, поскольку оказывает решающее воздействие на предложение рабочей силы на рынке труда [16].

Однако из-за карантинных мер и закрытия границ миграционный прирост в Свердловскую область в первой половине 2020 года по сравнению с прошлым годом снизился в два раза. Данные о миграции за январь–июнь 2020 года опубликовал Свердловскстат. Так, если в первом полугодии 2019 года миграционный прирост из зарубежных стран составил 6964 человека, то в нынешнем году он снизился до 3197 человек. Как заявляют эксперты, это связано с массовым отъездом мигрантов из стран СНГ. В первом полугодии текущего года Свердловскую область покинули 4683 мигранта из стран ближнего зарубежья. В прошлом году этот показатель составлял всего 2239 человек. Прибыло в Свердловскую область в 2020 году за этот же период 8500 мигрантов из-за границы, а в первом полугодии 2019 года – 9461 человек. Что касается внутренней миграции в пределах России, то здесь Свердловская область потеряла 512 человек: регион покинуло больше жителей, чем приехало сюда [17].

Проведение политики в данной сфере без учета специфики миграционных процессов региона ведет к росту неблагоприятных последствий. Поэтому очень важно выявить миграционные установки населения в современных социально-экономических условиях с целью разработки модели управления миграционными процессами в регионе, в целях чего и были проведены данные исследования, результаты которых мы только что изложили.

Источники и литература / Sources and references

1. Сведения о миграционной ситуации в Свердловской области за 9 месяцев 2020 года; Сведения о миграционной ситуации в Свердловской области за 12 месяцев 2019 года; Стандартизированная форма представления статистической информации на сайт за 12 месяцев 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 66.мвд.рф/мс/информация-результатах-увм (Дата обращения: 10.11.2020).
2. Балюк О., Маслов И. «Ситуация критическая, причем по всей России». Тысячи мигрантов не прилетели на Урал из-за ковида — у бизнеса возник дефицит кадров года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.znak.com/2020-10-01/kak_izmenilas_zhizn_trudovyh_migrantov_na_urale_iz_za_pandemii_koronavirusa (Дата обращения: 10.11.2020).
3. Неклюдова Н. П., Илинбаева Е. А. Оценка миграционной привлекательности территории Свердловской области // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; Ответственные редакторы А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. – Екатеринбург: ФГБУ УрО РАН, 2016. – С. 386-394.
4. Сталина Ю. «У них появился шанс выйти из тени»: всем мигрантам в Свердловской области разрешили остаться в стране из-за коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ural.kp.ru/daily/27114/4192982/> (Дата обращения: 20.11.2020).
5. Штейн О. Завлекают на периферию. На Урале придумали, как удержать жителей в малых городах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/27/reg-urfo/na-urale-pridumali-kak-uderzhat-zhitelej-v-malyh-gorodah.html> (Дата обращения: 20.11.2020).
6. Лукин С. Проблему оттока населения в крупные городские агломерации обсудили в Совете Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moe-online.ru/news/first-person/1079529> (Дата обращения: 20.11.2020).
7. Порозова И. Свердловские власти утвердили программу развития сельских территорий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/oblgazeta.ru/s/economics/agroindustry/116543/> (Дата обращения: 20.11.2020).
8. Уральцы стали меньше переезжать за границу, но чаще переселяться в другие регионы России. Приток мигрантов в регион в 2019 году вырос вдвое. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66121981.html (Дата обращения: 20.11.2020).
9. Белова И. Эксперты назвали причины переезда россиян в другой регион. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/26/reg-urfo/eksperty-nazvali-prichiny-pereezda-rossiyan-v-drugoj-region.html> (Дата обращения: 20.11.2020).
10. Зыков К. Куда уезжает молодежь из Екатеринбурга? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ural.aif.ru/society/molodezh_s_kazhdym_godom_vse_chashche_uezzhaet_iz_sverdlovskoy_oblasti (Дата обращения: 20.11.2020).
11. Эксперты выяснили, почему молодежь уезжает из Екатеринбурга – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agenda-u.org/news/eksperty-vyyasnili-pochemu-molodezh-uezzhaet-iz-ekaterinburga-foto> (Дата обращения: 20.11.2020).
12. Екатеринбург: причины уехать или остаться. Эксперты обсудили плюсы и минусы столицы Урала. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eburg.mk.ru/social/2019/09/05/ekaterinburg-prichiny-uekhat-ili-ostatsya.html> (Дата обращения: 20.11.2020).
13. Игнатова О. Поиск лучшей жизни: Из каких городов России чаще всего уезжает молодежь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/17/reg-sibfo/nazvany-goroda-v-kotorye-stremitsia-pereehat-molodezh.html> (Дата обращения: 20.11.2020).
14. Руденкин Д. В., Старостин А. Н. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Оценка населения состояния этноконфессиональных отношений в Свердловской области». – Екатеринбург: Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», 2019.
15. Павленко С. А., Руденкин Д. В., Старостин А. Н. Динамика восприятия этноконфессиональных отношений в Свердловской области по материалам социологических исследований 2017–2018 гг. VIII Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Троицк, 4–5 июля 2019 г. / под ред. Э. З. Ягнаковой. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. – С. 103–109.
16. Черных Н. В. Современный взгляд на трудовую миграцию в Свердловской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/12September2018/SOVREMENNY%20VZGLYAD%20NA%20TRUDOVUYu%20MIGRACIYu%20V%20SVERDLOVSKOY%20OBLASTI.pdf (Дата обращения: 20.11.2020).
17. Сдвижкова Е. Приток мигрантов в Свердловскую область обрушился вдвое. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://migrantocenter.ru/2020/09/09/приток-мигрантов-в-свердловскую-обла/> (Дата обращения: 20.11.2020).

Информация об авторах:

Старостин Алексей Николаевич, к.и.н., доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета. E-mail: alisheria@mail.ru

Сафетдинов Расим Шарифьянович, кафедра теологии Уральского государственного горного университета. E-mail: simsimrasim@yandex.ru

Authors information:

Starostin Alexey Nikolaevich, Ph.D of Historical science, associate Professor of the theology Department of the Ural state mining University. E-mail: alisheria@mail.ru

Safetdinov Rasim Sharifyanovich, of the theology Department of the Ural state mining University. E-mail: simsimrasim@yandex.ru